

3. В. А. М а ш. Состояние исследований по перспективному отраслевому планированию и основные направления дальнейших работ. Материалы Всес. конф. по применению экон.-матем. методов в отраслевом планировании и управлении. М., 1966 (ротапринт).
4. В. Ф. Пугачев. Аппроксимационная схема многоступенчатого оптимального планирования народного хозяйства. В сб. Методы оптимального планирования. Транспортные задачи. М., «Наука», 1965.
5. В. Ф. Пугачев. Проблемы оптимальности в народном хозяйстве. Коммунист, 1966, № 3.
6. Ю. Н. Гаврилец, И. Е. Кричевский. Статическая модель оптимизации структуры производства и распределения химических волокон на период 1966—1970 гг. Экономика и матем. методы, 1965, т. I, вып. 5.
7. Н. П. Федоренко, В. О. Иоффе, А. О. Алешин. Об оптимизации структуры производства пластмасс. Плановое хоз-во, 1965, № 10.
8. В. Ф. Пугачев, Б. З. Смоляницкий. Опыт составления оптимального плана отрасли. Плановое хоз-во, 1965, № 8.
9. В. Г. Медницкий. О методе решения задачи оптимального распределения плановых заданий в отрасли. Экономика и матем. методы, 1965, т. I, вып. 6.
10. В. Г. Медницкий. О принципах оптимального планирования в отраслях и на межотраслевом уровне. Материалы Всес. конф. по применению экон.-матем. методов в отраслевом планировании и управлении. М., 1966 (ротапринт).
11. В. И. Данилов-Данильян. Задачи большой размерности и итеративные методы оптимального планирования. В сб. Модели и алгоритмы оптимального планирования. М., изд. ЦЭМИ АН СССР, 1966.
12. А. К. Пителин. Построение итеративных алгоритмов для решения задач оптимального планирования. Материалы Всес. конф. по применению экон.-матем. методов в отраслевом планировании и управлении. М., 1966 (ротапринт).

Поступила в редакцию
20 IV 1967

НЕКОТОРЫЕ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Б. С. ФОМИН

(Москва)

Современные международные экономические отношения, характеризующиеся быстрым расширением мировой торговли, вносят много нового и специфического в процесс общественного расширенного воспроизводства. По мере развития международного обмена и усиления национальной производственной специализации внешняя торговля все сильнее оказывает влияние на размеры и материальную структуру валового продукта и национального дохода, подвергает изменениям процессы накопления, распределения и потребления.

Увеличение роли внешней торговли в экономике государств находит выражение прежде всего в росте экспортной квоты продукции промышленности и сельского хозяйства. В Англии, например, доля совокупного продукта, поступающего на внешние рынки, составляет в настоящее время около 15%, в ФРГ — 20%, в Швейцарии — около 25% и т. д. Мультипликативное же воздействие на экономический экспортных оборотов, т. е. воздействие экспортного производства на сопряженные секторы экономики, делает народнохозяйственную зависимость от внешних рынков значительно более сложной и сильной.

Вместе с развитием внешней торговли в капиталистических государствах начинает возрастать и интерес к теоретическим исследованиям проблем международных экономических отношений. Перспективное проектирование развития экономики все в большей степени становится проектированием конъюнктуры на международном рынке. Вопросы формирования международных цен, методы количественного измерения преимуществ, связанных с национальной производственной специализацией, закономерности в миграции капитала и, наконец, влияние внешнеэкономических отношений на развитие национального хозяйства становятся предметом изучения все более широкого круга буржуазных экономистов и начинают занимать видное место в общем комплексе экономических исследований.

Советскому читателю уже известны работы наших экономистов, в которых анализируются буржуазные теории международных экономических отношений. В числе этих работ следует назвать прежде всего фундаментальные исследования проф. А. Фрумкина [1]. Цель же настоящей статьи заключается в том, чтобы сделать краткий анализ некоторых основных современных эконометрических концепций внешней торговли, поскольку последние лет стало особенно характерным появление на Западе работ, в которых авторы пытаются дать новую трактовку основных положений теории международной торговли с позиций эконометрики.

Критическое исследование современных эконометрических концепций международной торговли необходимо для нас также и потому, что эти концепции и сконструированные на их основе модели в ряде случаев противоречат марксистско-ленинской теории мировой торговли и международ-

ного разделения труда. Известному положению этой теории о принципах экономического раздела мирового капиталистического рынка, который в условиях монополистического капитализма производится в соответствии с соотношением хозяйственной мощи капиталистических государств и влияния сильнейших международных монополистических объединений, противопоставляются теории, в основу которых заложены положения, заимствованные у экономистов прошлого столетия и справедливые лишь применительно к условиям свободной конкуренции.

Необходимость изучения основных эконометрических концепций внешней торговли диктуется также и тем, что эти концепции в настоящее время широко пропагандируются западной экономической прессой в качестве теоретической основы для внешнеэкономических программ развивающихся стран. Кажущиеся абстрактными и объективными эконометрические методы и модели обретают при этом вполне реальный и конкретный политический смысл.

ПРЕДВЕСТНИКИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ МИРОВОЙ ТОРГОВЛИ

Современные буржуазные исследователи истории экономической мысли утверждают, что основателями, «классиками» научной теории международного разделения труда являются Д. Рикардо, Р. Торренс и Джон Стюарт Милль. Главным достижением «классиков» считается «теория сравнительных издержек». Теория сравнительных издержек, называемая также законом относительного преимущества, расценивается как классическая основа экономического учения о международной торговле. В западной экономической печати довольно часто цитируется знаменитый пример полутораугольной давности в отношении торговли сукном и вином, приведенный Рикардо в качестве иллюстрации к выдвинутой им теории [2]. Сам пример предельно прост. Предполагаются условия, при которых Англия для производства определенного количества сукна, выраженного в какой-то сумме, вынуждена затрачивать труд в количестве 100 чел/лет. Если же Англия попытается производить вино, то для его производства на ту же сумму потребуется 120 чел/лет. Таким образом, очевидно, что для Англии более выгодно импортировать вино в обмен на экспорт сукна. Аналогичная ситуация, но в обратном соотношении складывается в Португалии, где производство вина может требовать труда в количестве только 80 чел/лет, а производство сукна — 90 чел/лет. Поэтому для Португалии выгодно экспортировать вино, обменивая его на сукно. Таким образом, вступая во взаимные обменные операции, и Англия, и Португалия специализируются в производстве товаров, вызывающих в их условиях наименьшие затраты труда. Такое международное разделение, по мнению Рикардо, приводит одновременно и к росту взаимной выгоды, и к увеличению объема мирового производства.

Приблизительно в то же время такая же мысль была развита и Торренсом [3] на примере международной торговли зерном, в результате чего полагают, что Торренс делит с Рикардо приоритет открытия этого закона.

Третьим представителем классической школы считается Джон Стюарт Милль. В его работе «О законах обмена между странами», выпущенной в 1844 г., был изложен так называемый закон международной стоимости, который, по утверждению многих западных экономистов, был величайшим открытием своего времени. По словам Джона Чипмана, этот закон «должен стать в ряду величайших достижений человеческого интеллекта». И тот факт, что работа получила признание лишь по истечении более ста лет, Д. Чипман объясняет тем, что «этот закон был слишком великим открытием для своего времени» [4].

Оказывается, если сформулированный в работах Рикардо — Торренса закон сравнительных издержек лишь постулировал принципы международного разделения труда, то выдвинутая Д. С. Миллем идея конкурирующего равновесия давала теоретическое обоснование положения Рикардо — Торренса и раскрывала механизм его действия.

В своих рассуждениях и доказательствах Д. С. Милль не прибегал к математическим символам. Однако современные эконометристы считают, что ход его рассуждений и доказательств настолько логичен, строг и корректен, что только теперь, располагая математическим аппаратом, можно по достоинству оценить его гений.

В чем же сущность закона международной стоимости Милля? Сделанное им определение действия законов международной конкуренции сводится в основном к двум важнейшим положениям. Первое заключается в том, что естественное стремление к международной производству специализации ведет к установлению равновесия в выгодах, получаемых от этой специализации. И второе положение утверждает, что условия полной или частичной специализации определяются неравенством в доходах, получаемых от производства. Возможности же полной производственной специализации зависят от эластичности замены в потреблении, существующей между производимыми товарами и тенденцией к относительному выравниванию абсолютных выгод государств, участвующих в международном обмене [4].

Эти зависимости интерпретируются в настоящее время, во-первых, как единичная эластичность спроса на товар от цены на этот же товар, во-вторых, как нулевая перекрестная эластичность, при которой изменение цены на один товар не влечет за собой изменения спроса на другой товар и, в-третьих, как единичная эластичность спроса от дохода, при которой изменение количества одного товара вызывает точно такое же изменение количества другого товара [5]. Функция спроса, соответствующая данным определениям эластичности и случаю с двумя товарами, после интегрирования дает функцию эффекта вида $U = x^{\alpha}y^{\beta}$, где x и y — количества двух товаров, а α и β — указанные выше коэффициенты эластичности замены для этих двух товаров. Милль выбирает для анализа специальный случай $\alpha = \beta$, имеющий место тогда, когда на каждый товар приходится по половине затрат, в результате чего функция полезности принимает вид $U = xy$.

Через a' и b' обозначаются максимально возможные выпуски сукна и полотна в Германии, a'' и b'' — то же для Англии. Под максимально возможным выпуском здесь понимается такое количество товара, которое данная страна может произвести, если все наличные ресурсы будут использованы для выпуска одного какого-либо товара. Далее с помощью x' и y' обозначаются количества фактически произведенных сукна и полотна в Германии, а x'' и y'' — эти же количества для Англии. При предположении, что мир состоит из указанных двух стран или что указанные товары производятся лишь в данных двух странах, мировое производство сукна выражается как $x = x' + x''$, а для полотна $y = y' + y''$.

Соотношение фактически выпускаемого количества сукна в Германии x' и максимально возможного выпуска его в этой стране обозначается как x'/a' . То же соотношение для производства полотна в Германии выражается как y'/b' . Так как производятся только два товара, то предполагается, что сумма этих частей дает единицу. Аналогично формулируется условие, описывающее структуру производства этих двух товаров в Англии. Таким образом,

$$\frac{x'}{a'} + \frac{y'}{b'} \leq 1, \quad \frac{x''}{a''} + \frac{y''}{b''} \leq 1.$$

Поскольку Германия имеет сравнительное преимущество по производству полотна, т. е. $a' / b' < a'' / b''$, указанное неравенство переписывается в эквивалентной форме:

$$\frac{x}{a'} + \frac{y}{b'} \leq \frac{a}{a'} \text{ и } \frac{x}{a''} + \frac{y}{b''} \leq \frac{b}{b''},$$

где $a = a' + a''$, $b = b' + b''$, что в сущности означает переход от описания структур выпусков продукции в двух странах к структуре мирового производства каждого товара. Таким образом, задача сводится к максимизации квазивыпуклой функции $U = xy$ или выпуклой однородной положительной функции $V = U^{1/2} = x^{1/2}y^{1/2}$ при соблюдении указанных линейных неравенств.

Указанные ограничения примут форму равенств, т. е. полное использование наличных возможностей производства будет иметь место лишь в том случае, если $a' / b' \leq a'' / b' \leq a'' / b''$, т. е. тогда, когда предельные отношения затрат ограничивают сверху и снизу отношение максимального выпуска сукна в Англии a'' , по которому Англия имеет сравнительное преимущество, к максимальному выпуску полотна в Германии b' , по которому Германия имеет сравнительное преимущество. Таким образом, выводятся условия полной специализации, позволяющие каждой из двух стран производить максимальное количество товара, по которому имеется сравнительное преимущество. Более того, соотношение a'' / b' рассматривается как отношение равновесных цен полотна к сукну. Если же имеет место неравенство $a'' / b' < a' / b' < a'' / b''$, соответствующее случаю, когда относительное преимущество Англии по сукну меньше относительного преимущества Германии по полотну, то соотношение равновесных цен будет равно отношению затрат на производство этих товаров в Германии a' / b' . При этом Англия будет специализироваться на сукне, а Германия будет производить оба товара. Если же $a' / b' < a'' / b'' < a'' / b'$, т. е. сравнительное преимущество Англии по сукну выше сравнительного преимущества Германии по полотну, то отношение равновесных цен будет равно отношению затрат на оба товара в Англии a'' / b'' , следовательно, Англия будет выпускать оба товара, а Германия один.

Таким образом, Д. Рикардо, Торренсом и Д. С. Миллем были заложены основы трактовки проблем международного разделения труда и производственной специализации, как закономерностей, определяемых исключительно природными факторами — географической средой, естественными ресурсами, климатическими условиями. Ни Торренс, ни Милль, ни Рикардо, который был, кстати, автором теории трудовой стоимости, не придавали ни малейшего значения национальным различиям в стоимости рабочей силы, различиям в социально-политических условиях производства. Современная эконометрическая теория международной торговли именно в этом и усматривает их заслугу. Именно за это они и провозглашены «классиками». Их усилия свелись лишь к количественным характеристикам соотношения между этими факторами без учета политических условий экономических взаимоотношений между странами, которые в ряде случаев носили и носят определяющий характер. И это особенно ярко выражалось в колониальных торговых связях Англии прошлого столетия — родины авторов теории сравнительных издержек.

ХЕКШЕР И ОЛИН — ТЕОРЕМА ВЫРАВНИВАНИЯ ЦЕН НА ФАКТОРЫ ПРОИЗВОДСТВА

Эта теорема была сформулирована шведским экономистом Хекшером (1919 г.) [6] и развита его соотечественником Олином (1935 г.) [7]. Теорема Хекшера — Олина базируется на положении «классиков» о том,

что международная торговля основывается на национальных различиях в условиях производства товаров. Авторы теоремы рассматривают производственный выпуск продукции, как функцию нескольких переменных, например труда и капитала, и называют эти переменные факторами производства. Далее национальные различия в условиях производства товаров интерпретируются как национальные различия в наделенности этими факторами. И доказываемся это положение от противного: если бы все страны имели возможность производить все изготавливаемые в мире товары с одинаковыми затратами труда и на одном и том же техническом уровне, т. е. с одинаковыми издержками и производительностью, то не было бы вообще потребности в международной торговле.

Условия этой теоремы исходят прежде всего из следующих предположений: во-первых, все товары производятся в условиях постоянной эффективности при изменяющемся масштабе производства; во-вторых, факторы производства совершенно лишены какой-либо эластичности и в то же время полностью подвижны внутри страны и совершенно неподвижны между странами; в-третьих, для всех стран функции производства идентичны и, наконец, в-четвертых, на мировом рынке предполагается существование абсолютной конкуренции, в результате действия которой цены на любой из товаров подобно принципу сообщающихся сосудов становятся во всех странах одинаковыми.

В основу логики теоремы выравнивания цен на факторы производства положена теорема двойственности Шепарда — Удзавы, в соответствии с которой устанавливается, что функция производства, выражающая выпуск как функцию факторных величин, и функция затрат, представляющая собой функцию выпуска и цен на факторы, являются величинами двойственными и могут быть выведены одна из другой.

Далее доказательство теоремы выравнивания цен на факторы производства развивается следующим образом.

Допускается, что имеется n товаров, произведенных в количествах y_i (где $i = 1, 2, \dots, n$) с факторами в количествах $x_{i1}, x_{i2}, \dots, x_{im}$, где $y_i = f_i(x_{i1}, x_{i2}, x_{i3}, \dots, x_{im})$. Предполагается при этом, что эта функция производства однородная 1-й степени и вогнутая. Далее должны быть даны неконтролируемые цены на факторы $w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{im}$ и стоимость

$$C_i = \sum_{j=1}^m w_{ij}x_{ij},$$

минимизируемая в соответствии с функцией производства.

Затем функция минимальной стоимости преобразуется в $C_i(y_i, w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{im}) = y_i g_i(w_{i1}, w_{i2}, \dots, w_{im})$, где g_i — однородная 1-й степени. В результате этого авторы теоремы приходят к выводу, что минимальная стоимость единицы товара (i) ($C_i = C_i / y_i$) зависит лишь от цен на факторы, а не от выпуска, поскольку она постоянна и равна благодаря конкуренции цене (p_i).

Дальше допускается абсолютная подвижность факторов, в результате которой происходит выравнивание цен на эти факторы во всех отраслях (но в пределах одной страны), т. е. для всех (j). В результате этого становится возможным составить n неравенств $p_i \leq g_i(w_1, w_2, \dots, w_m)$.

Записав эти неравенства в форме вектора $p \leq g(w)$, где $p = (p_1, p_2, \dots, p_n)$ и $w = (w_1, w_2, \dots, w_m)$, благодаря идентичным функциям производства f , авторы получают для каждой страны ту же функциональную зависимость g от отношения цен на факторы w к товарным ценам при условии, что производятся все продукты. Таким образом, выравнивание цен на факторы будет иметь место, во-первых, если все n товаров произведены в каждой стране, т. е. $y_i > 0$ и $c_i = p_i$, в результате чего

$p = g(w)$; во-вторых, когда функция g имеет обратную для всех допустимых w так, чтобы цена фактора w (в каждой стране) могла бы определяться однозначно посредством равных для всех стран товарных цен p , согласно функции $w = g^{-1}(p)$. Эти два главных условия в основном считаются достаточными для выравнивания цен на факторы.

Если в соответствии с «классической» теорией сравнительных издержек утверждается, что в результате свободного беспопылиного движения товаров между странами цены на эти товары имеют тенденцию к выравниванию, то Хекшер и Олин идут дальше. Они считают, что беспрепятственная мобильность товаров приводит также и к выравниванию цен на факторы производства. Если одна страна имеет возможность продавать товар по цене, более низкой, чем другие страны, то дело не только в технологических различиях производств. Даже при одинаковом техническом уровне производства индивидуальные издержки в каждой из производящих этот товар странах различны. А при единой цене мирового рынка это приводит и к различной прибыльности производства определенного продукта в условиях той или иной страны. Эти различия Хекшер и Олин объясняют национальными различиями в наделенности факторами производства — трудом и капиталом, различиями, выражающимися в дифференциации цен на эти факторы применительно к производству того или иного товара. Таким образом, если в одной из стран соотношение между оценками труда и капитала показывает недостаточность капитала, то цена на второй фактор производства — труд — будет сравнительно более низкой и этот фактор будет считаться обильным фактором. Для этой страны в соответствии с теоремой следует специализироваться в производстве менее капиталоемких и более трудоемких товаров. Естественно, что в противоположность этому случаю существует и другой, когда труд представляет собой фактор недостаточный, а капитал — избыточный. В этих условиях стране выгоднее расширять производство капиталоемких товаров.

При этом нужно подчеркнуть, что по Хекшеру и Олину оценка обеспеченности страны факторами производства (т. е. избыточность или недостаточность) носит лишь относительный характер. Она определяется соотношением этих оценок для каждой данной страны по каждому данному товару. Наиболее капиталоемким товаром будет такой товар, в котором соотношение оценок труда и капитала будет наименьшим. И, наоборот, наиболее трудоемким будет тот, где эта дробь будет иметь большее значение.

При отмене таможенных барьеров, т. е. при свободном передвижении товаров на международном рынке, структура производства претерпевает изменения в результате изменения структуры спроса. Потребность в относительно более дешевых товарах возрастает, поскольку к внутреннему спросу добавляется еще и заграничный спрос, а это приводит к росту экспортной квоты. В то же время производство сравнительно более дорогих продуктов будет сокращаться, так как даже внутренний спрос будет все в большей мере удовлетворяться за счет более дешевого импорта.

Сдвиги в структуре спроса прежде всего, естественно, проявляются через изменение цен: товары экспортирующих отраслей дорожают, продукция антиимпортного производства дешевеет. Этот процесс продолжится до тех пор, пока соотношение факторов в экспортном и антиимпортном производствах не уравнивается. Их уравнивание же, по предположению авторов теоремы, должно произойти потому, что перемещение высвобождающихся дорогостоящих и недостающих факторов из сокращающихся антиимпортных отраслей в экспортные делает производство первых более прибыльным, а производство вторых менее доходным. Перемещение

факторов из одних отраслей в другие приводит в конце концов к изменению их оценок, а именно, недостающий фактор понижается в цене, а избыточный повышается. При этом предполагается, что в стране, являющейся торговым контрагентом, происходит тот же самый процесс, но с обратными знаками, в результате чего соотношения цен на факторы производства как внутри страны, так и в международном масштабе выравниваются.

Таким образом, смысл теоремы Хекшера — Олина заключается в том, что она, вводя новые факторы производства — капитал и труд, как бы подтверждает естественность открытого «классиками» автоматизма международной производственной специализации и возводит доказательство его существования на более высокую теоретическую ступень. Условия этой специализации определяются уже в самом начале исходными предпосылками теоремы. Предполагая подвижность производственных факторов лишь в пределах страны, теорема формально допускает существование некоторой национальной экономической суверенности. Однако другая предпосылка по поводу существования абсолютной конкуренции и свободной миграции товаров сразу же пробивает брешь в только что возведенных протекционистских укреплениях и провозглашает беспощадную свободную торговлю, оставляя фактически национальную промышленность на милость импортеров.

Ход доказательства теоремы Хекшера — Олина подводит к выводам о том, что максимальный хозяйственный эффект, выражающийся в приросте национального дохода, может быть достигнут только в условиях, когда отраслевая структура национальной промышленности формируется лишь на основе реализации национальных преимуществ в наделенности факторами. Любое вмешательство государства в процессы международного обмена по логике рассуждений неизбежно приводит к искажению естественной структуры общественного производства, неизменно снижая возможности его дальнейшего экономического развития, т. е. экономически слаборазвитым странам, располагающим огромными трудовыми ресурсами, но испытывающим недостаток в промышленном капитале, не следует стремиться к развитию капиталоемких отраслей промышленности. Промышленное производство должно продолжать развиваться в странах, где капитал представляет собой обильный фактор, а трудовые ресурсы — дорогостоящий и ограниченный. Экономическое же развитие отсталых стран должно продолжаться в направлении дальнейшей специализации, т. е. всемерного расширения производства монокультур.

ПАРАДОКС ЛЕОНТЬЕВА

Дальнейшее развитие теорема Хекшера — Олина получила в теории американского экономиста В. Леонтьева, где она стала известна под названием «парадокс Леонтьева» [8, 9]. Автор известной модели «затраты — выпуск» попытался приложить свой метод исследования межотраслевых связей к внешней торговле. В своих рассуждениях он двигался в противоположном по сравнению с Хекшером и Олином направлении — от эмпирических исследований к теоретическим обобщениям. Желая сопоставить выводы теоремы Хекшера — Олина с реальным положением вещей, В. Леонтьев с помощью таблицы «затраты — выпуск» проанализировал структуру внешнеторгового оборота США за 1947 г. по 192 отраслям, агрегированным в 50 секторов. Это исследование проводилось так же, как у Хекшера и Олина, по двум производственным факторам — капиталу и труду — методом сопоставления соотношений между этими факторами для новых производственных мощностей в экспортном и антиимпортном производстве в расчете на 1 млн долларов дополнительной продукции.

В основу всех расчетов были положены вычисленные методом «затраты — выпуск» показатели, характеризующие капиталоемкость и трудоемкость по экспортным товарам и продукции, заменяющей конкурирующий импорт. Были исчислены средние затраты капитала и труда, потребные для производства этой продукции на 1 млн долларов в условиях США по состоянию на 1947 г.:

	Экспорт	Конкурирующий импорт
Капитал (в ценах 1947 г.)	2550780	3091339
Труд (в чел./годах)	182313	170004

Сопоставление импорта и экспорта по капиталоемкости показало, что этот сравнительный коэффициент, который автор называет фактором A , равен $1,21 = (3091/2550)$. Такой же коэффициент, характеризующий трудоемкость и названный фактором B , составил в результате такого же сопоставления $0,93 = (170/182)$. И наконец, соотношение этих двух факторов $(A/B) = (1,21/0,93) = 1,30$ и представляет собой количественную характеристику условий производства, присущих данной стране.

Эти расчеты были выполнены В. Леонтьевым для всего внешнеторгового оборота США. Однако этот же метод, будучи примененным к исследованию торговли с какой-либо определенной страной-контрагентом, способен, по мнению автора, отразить экономическую выгодность и локальных торговых связей. И эта выгодность будет выражена количеством дополнительного конкурирующего импорта, который может быть получен на каждую единицу (на 1 млн. долларов) прироста экспорта.

Если ΔY будет означать прирост экспорта; ΔZ — соответствующее увеличение конкурирующего импорта; D_1 и D_2 — размер неконкурирующего импорта, требующегося (прямо или косвенно) на производство в условиях США одной единицы экспорта и одной единицы неконкурирующего импорта; если P_y , P_z и Q_1 , Q_2 будут означать международные цены этих четырех категорий товаров, то баланс внешнеторговых отношений, который должен удовлетворять приросту экспорта и импорта, может быть выражен следующим уравнением:

$$\Delta Y P_y = \Delta Z P_z + D_1 \Delta Y Q_1 - D_2 \Delta Y Q_2;$$

будучи преобразованным применительно к ΔY , оно примет вид:

$$\Delta Y = \frac{P_z - D_2 Q_2}{P_y - D_1 Q_1} \Delta Z.$$

Таким образом, метод В. Леонтьева сводится в основном к тому, чтобы определить по каждому из товаров изменения прироста экспорта ΔY , выражающиеся в пропорциональном уменьшении экспорта и конкурирующего импорта, компенсируемом увеличением производства заменяющей импорт продукции. При этом в отличие от своих ранних работ, выпущенных в 30-х годах, в данном случае в целях внесения соответствия с исходными условиями теоремы Хекшера — Олина В. Леонтьев допускает, что все товары абсолютно взаимозаменяемы и что технологические коэффициенты производства остаются неизменными и идентичными для всех стран. Условия производства в различных странах в этом случае различаются лишь соотношениями величин, характеризующими их наделенность двумя рассматриваемыми факторами. Предположение о неиз-

менности пропорций было принято и в отношении потребления. В результате допущения совершенной взаимодополняемости в спросе получалось, что внешняя торговля не может сократить мировое производство какого-либо товара.

Результаты анализа показали, что американский экспорт по сравнению с импортом более трудоемок и менее капиталоемок. Другими словами, соотношение между капиталом и трудом, затраченными на производство экспортных товаров, ниже, чем то же самое соотношение для импортируемых товаров. Этот вывод противоречил всем существовавшим ранее представлениям об экономике Соединенных Штатов, которая по общему мнению всегда характеризовалась избытком капитала и в соответствии с теорией Хекшера — Олина можно было ожидать, что США экспортируют, а не импортируют высококапиталоемкие товары.

В последующее десятилетие открытие В. Леонтьева получило довольно большой резонанс. Были проведены точно такие же исследования для Японии, ФРГ, Канады, Индии и других стран. Результаты их подтверждали, что выводы, сделанные В. Леонтьевым применительно к американской экономике, справедливы и для некоторых других государств: недостаточный фактор, которым для одних стран был капитал, для других труд, вопреки всем теориям международной производственной специализации имел перевес в экспортируемых продуктах по сравнению с импортируемыми. В буржуазной экономической прессе появилось множество работ, по-разному оценивающих и объясняющих сделанные им выводы. Сторонники одного из критических направлений [10, 11] считали, что модель «затраты — выпуск» вообще логически непригодна для моделирования процессов международной торговли. В подтверждение этой точки зрения приводился следующий довод: если бы все факторы были полностью заняты до установления торговых отношений, то торговля все-таки неизменно снижала бы объемы мирового производства по отдельным товарам, а следовательно, не способствовала, а препятствовала бы мировому экономическому прогрессу; совершенная дополняемость может привести к равновесию, при котором факторы производства в количестве $(n - 1)$ становятся незанятыми. А это означает, что все страны, кроме одной, будут разорены. Указывалось также на то, что если производственные функции стран идентичны, то либо труд внутри страны и за границей должен при таких обстоятельствах получать нулевую заработную плату, или же этот труд будет оплачиваться внутри страны ниже, чем труд аналогичной производительности за границей.

Другая группа экономистов [12—14] признает в принципе правомерность такого подхода, будучи несогласной с автором лишь в определении исходных условий и трактовки результатов. Некоторыми из них [15] ставилась под сомнение репрезентативность использованной автором первичной информации, другими [16] доказывалась необходимость учета третьего фактора производства — земли, и т. д. и т. п. Число критических исследований и различных толкований парадокса Леонтьева, появившихся в буржуазной печати, достигло таких размеров, что в последнее время стали уже появляться обзоры, систематизирующие и классифицирующие эти работы по тем или иным признакам [11].

Поскольку сам автор — В. Леонтьев — в этой дискуссии участия не принимает, диапазон мнений с каждым годом расширяется. Наша же точка зрения сводится к тому, что парадокс Леонтьева в его конкретизированной хозяйственно-политической интерпретации представляет собой иллюстрацию негативных эффектов протекционистских государственных актов во внешней торговле, как бы нарушающих процесс обмена веществ в организме мирового хозяйства.

С помощью своего метода затраты — выпуск В. Леонтьев стремится подкрепить абстрактно-теоретическую концепцию Хекшера — Олина конкретными расчетами, в результате которых она по замыслу должна восприниматься как реально действующая закономерность. И эта закономерность видимо предназначена быть убедительным аргументом в арсенале идей, призванных научно-теоретически обосновывать внешнеторговую экспансию промышленно развитых государств. Это вынуждены признать даже некоторые американские экономисты. Так, в частности, американский экономист Чипман, тщательно исследовавший все теоретические и математические доводы как оппонентов, так и сторонников В. Леонтьева, приходит к выводу, что «подлинное значение открытия Леонтьева заключается не в прямом, а альтернативном выводе. Выводе о том, что действительной причиной столь дорогостоящего и нерационального использования ресурсов является ограничительная протекционистская политика» [11].

К этому же мнению склоняется и американский специалист в области экономики внешней торговли Трэвис. В своей книге «Теория торговли и протекционизм» он следующим образом оценивает работу В. Леонтьева: «Протекционизм — это наиболее теоретически приемлемое и эмпирически возможное объяснение парадокса Леонтьева. Это объяснение не требует никаких специальных допущений и в то же время показывает характерные особенности американского импорта, исследование которых леонтьевским методом таит в себе большие потенциальные опасности» [17]. Более того, Трэвис убежден, что метод Леонтьева после внесения в него некоторых модификаций может служить даже инструментом исчисления потерь, связанных с протекционистскими ограничениями в импорте. Но, намекая на то, что расчеты, проведенные Леонтьевым, неожиданно вскрыли для мира протекционизм Соединенных Штатов, широко декларирующих в то же время принципы свободной и беспопыльной торговли, и Трэвис, и Чипман, к сожалению, не доводят эту мысль до конца.

Логически его доказательство подводит к выводу о том, что защита национальной промышленности от конкурентной импортной опасности как национальному хозяйству, так и мировой экономике в целом ничего, кроме убытков, не несет.

Предлагая свой метод в качестве инструмента исчисления потерь, связанных с защитными ограничениями в импорте, автор этого метода как бы предостерегает от повторения американской «порочной» практики другими государствами, в особенности государствами с большой внешне-торговой зависимостью, подавляющее большинство которых составляют, как известно, молодые развивающиеся государства с неокрепшей еще экономикой.

* * *

Какие же выводы и обобщения можно сделать на основании рассмотренных концепций?

Все три концепции, каждая последующая из которых логически связана с предыдущей, базируются в подходе к исследованию международных торговых отношений на теории относительного преимущества и так называемом принципе равных возможностей. Теория же относительного преимущества принимает во внимание лишь природные и географические факторы, игнорируя социально-политические условия производства. Такой фактор производства, например, как капитал, рассматривается на основании этой теории как статическое явление без всякой связи с социально-экономическими процессами общественного накопления.

Принцип равных возможностей предполагает, что международное разделение труда, основанное на свободной конкуренции, выгодно для всех стран. По сути дела это не что иное, как модернизированная теория фритредерства, поборниками которой во все времена были лишь государства, уже прошедшие период национальной индустриализации, период, который, как правило, сопровождается протекционистской политикой во внешнеэкономических отношениях.

Двухсотлетняя история соперничества идей фритредерства и протекционизма от Адама Смита до наших дней убеждает в том, что поборниками идей свободной торговли всегда были лишь представители сильнейших в промышленном отношении стран, изыскивавших дополнительные возможности сбыта. Следует также отметить, что двести лет назад в домонополистический период доводы в защиту фритредерства были более убедительными для своего времени, поскольку вмешательство монополий в действие механизма свободной конкуренции сделало в настоящее время аргументы ее защитников весьма абстрактными и далекими от действительности. Статистика «terms of trade» — т. е. динамика соотношения индексов цен мирового рынка на товары экономически слаборазвитых стран и продукцию государств, промышленно сильных, свидетельствует о том, что современные формы внешнеэкономических связей капиталистического рынка не сокращают, а усиливают неравномерность экономического развития государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. Б. Фрумкин. Критика современных буржуазных теорий международных экономических отношений. М., Внешторгиздат, 1964.
2. Д. Рикардо. Принципы политической экономии. Ленинград, 1924.
3. R. Torrens. An Essay on the External Corn Trade. London, 1815.
4. Д. С. Милль. Основания политической экономии с некоторыми из их применений к общественной философии, т. I. М., Соцэкгиз, 1960.
5. G. S. Chipman. International Trade. *Econometrica*, v. 33.
6. E. F. Heckscher. The Effect of Foreign Trade on the Distribution of Income. *Reddings in the Theory of International Trade*. Philadelphia, 1949.
7. V. Ohlin. *Interregional and International Trade*. Cambridge — Harvard Univ. Press, 1933.
8. W. Leontief. Domestic Production and Foreign Trade; the American Capital Position Re-examined. *Proceedings of the American Philosophical Society*, Sept., 1953.
9. W. Leontief. Factor Proportions and the Structure of American Trade: Further Theoretical and Empirical Analysis. *Rev., Econ. and Statist.*, Nov., 1956, № 38.
10. S. Valavanis-Vail. Leontief's Scarce Factor Paradox. *J. Polit. Econ.*, Dec. 1954, v. 52.
11. G. S. Chipman. International Trade. *Econometrica*, v. 34, p. 48.
12. P. Samuelson. Prices of Factors and Goods in General Equilibrium. *Rev. Econ. Stud.*, 1953, v. 21.
13. E. Hoffmeyer. The Leontief Paradox Critically Examined. *Manchester School of Economic and Social Studies*, 26 (May 1958).
14. T. Watanabe. A Test of the Constancy of Input-Output Coefficient among Countries. *Internat. Econ. Rev.*, Sept., 1961, № 2.
15. B. Swerling. Capital Shortage and Labour Surplus in the United States. *Rev. Econ. and Statist.*, August, 1954, № 36.
16. A. Y. Brown. Professor Leontief and the Pattern of World Trade. *Yorkshire Bull. Econ. and Soc. Res.*, Nov., 1957, № 9.
17. W. P. Travis. *The Theory of Trade and Protection*. Harvard Univ. Press, Cambridge, 1964.

Поступила в редакцию
1 III 1967